

Старообрядчество в этноконфессиональной судьбе русского народа

УДК 94.39

Пригарин А. А.,
доктор исторических наук, профессор
УНЦ социальной антропологии, РГГУ

Протасов Е. Д.,
преподаватель кафедры истории и теории культуры, РГГУ

Историко-антропологические перспективы изучения опыта репатриации русских старообрядцев из Румынии и Болгарии в СССР

DOI: 10.33979/2587-7534-2024-2-145-157

В статье показаны основные методологические возможности исследования прошлого опыта «возвращения» русских старообрядцев из Восточной Европы и их адаптации в СССР в 1947 году. Продемонстрированы результаты историографического анализа разработки этой темы и характеризуется ее потенциал для изучения репатриации сообществ, формирования новых качеств в этих традиционалистических культурах в советских реалиях. Особо продуктивной представляется концептуальная схема «двойной диаспорности», которая обосновывается как феномен, отображающий длительное проживание этноконфессиональной группы в иноэтничном окружении, со временем – возвращение ее части в пределы исторической метрополии.

Ключевые слова: старообрядцы, липоване, некрасовцы, этноконфессиональность, национальная политика государства, межконфессиональные отношения, адаптация, аккультурация, этническая идентичность.

Работа выполнена в рамках реализации проекта РНФ ««Доместикация советского»: опыт репатриации старообрядцев из Европы и адаптации в СССР» (№ 24-28-01663).

Prigarin A. A.,
Doctor of Historical Sciences, Professor, UC Social Anthropology, Russian State University for the Humanities

Protasov E. D.,
Teacher of the Department of History and Theory of Culture of the Russian State University for the Humanities

Historical and anthropological perspectives for studying the experience of repatriation of Russian Old Believers from Romania and Bulgaria to the USSR

The article shows the main methodological possibilities of studying the past experience of the “return” of Russian Old Believers from Eastern Europe and their adaptation to the USSR in 1947. The results of a historiographical analysis of the development of this topic are demonstrated and its potential for studying the repatriation of communities, the formation of new qualities in these traditionalist cultures in Soviet realities. Particularly productive is the conceptual scheme of “double diaspora,” which is substantiated as a phenomenon that reflects the long-term residence of an ethno-confessional group in a foreign environment, and over time, the return of part of it to the boundaries of the historical metropolis.

Keywords: *Old Believers, Lipovans, Nekrasovtsy, ethno-confessionalism, national policy of the state, interfaith relations, adaptation, acculturation, ethnic identity.*

«Двойная диаспора»: постановка проблемы

Ключевые исторические события XX века, такие как: революции, распад колониальных империй и социалистических стран – привели к ряду проблем, одна из которых масштабные перемещения населения. Этот факт побудил исследователей уделить подробное внимание феноменам «диаспор» и их (об)устройству. В российской науке, связанной с изучением эмиграции, существуют два важнейших направления: история русского зарубежья и изучение современной постсоветской иммиграции. В качестве примера мы можем привести серию «Русские за границей» издательства «Вече» («Русская Америка», «Русская Италия», «Русская Африка», «Русская Индия», «Русская Япония», «Русская Австралия», «Русская Южная Америка», «Русский Париж», «Русская Прага», «Русская Ницца» (см. список литературы).

Заметим, что несомненным фактом является то, что в современной России наблюдается интерес к изучению старообрядчества и к расширению взаимодействия с представителями этих общин. Так, президент Российской Федерации В.В. Путин стал первым представителем государственной власти, посетившим за 350 лет главный старообрядческий центр Белокриницкой иерархии – Рогожскую слободу (31 мая 2017 года). На этой встрече, широко освещавшейся в СМИ, Путин обсудил с предстоятелем Русской православной старообрядческой церкви (РПЦС) несколько тем, одной из которых являлось празднование в декабре 2020 года 400-летия со дня рождения протопопа Аввакума, который обогатил русскую культуру и религиозную мысль, был автором первой автобиографии на русском языке [Российская газета, 2020]. Взаимодействие власти и старообрядчества на этом не заканчивается: глава РПЦС Митрополит Корнилий входит в Президентский Совет по взаимодействию с религиозными объединениями. Митрополит Корнилий

является членом данного Совета наряду с главой РПЦ патриархом Кириллом, главным муфтием РФ, главным раввином РФ и главой буддистов на территории РФ. Члены Совета периодически встречаются с главой государства, например, по случаю Дня народного единства. Помимо признания особой культуры и традиции духовности староверов, есть и прагматический аспект: Российскую власть интересует репатриация старообрядцев-соотечественников для заселения территорий Дальнего Востока, что было отмечено на встрече президента с главой РПСЦ 23 ноября 2019 года Куратором переселения со стороны староверов является митрополит Корнилий. По его словам, к 2019 году на Дальний Восток переселилось более 120 семей – фермеров из Бразилии, Аргентины, Уругвая и Парагвая [РИА новости, 2019].

Один из авторов последовательно продвигает идею комплексного изучения старейшей русской диаспоры в странах Дунайского региона [Пригарин, 2022: 203-209]. Второй же, присоединившись к процессу изучения липованско-некрасовской группы, выявил серьезный потенциал исследования не только в пространствах формирования этой этноконфессиональной общности, но и в компаративных перспективах. В частности, совместно предпринята попытка обозначить и проанализировать разработку методологии и историографии по исследованию репатриации старообрядцев из Восточной Европы и их адаптации в советских реалиях, а также выявление трудностей подобного исследования. Рабочей концепцией этих сравнений является операционная схема «двойной диаспорности», ею обосновывается исторический прецедент, который отображает переселение и длительное проживание этноконфессиональной группы в иноэтничном окружении (в нашем случае – Придунайских земель, в которых старообрядцы как диаспора сложились ранее, чем государства, в которых она на современном этапе проживает). В определённые исторические периоды представители группы проявляют мобильность, которая, в том числе, приводит к возвращению ее частей в пределы исторической метрополии.

Пространства и обстоятельства: исторические контексты и географические ареалы

В сентябре 1947 года группа старообрядцев Румынии по приглашению советской стороны переезжает в районы современного Краснодарского края и Астраханской области. В сентябре 2022 года на базе должанского музея местные краеведы-историки Ейского и Темрюкского районов отмечали 75-летие переселения [Приазовские степи, 2022]. Это было только началом масштабного переселения бывших соотечественников из Болгарии и Румынии (липоване), Турции (некрасовцы). В результате сложилась экспериментальная историческая коллизия: предки липован и некрасовцев эмигрировали из Российской Империи, а их потомки в условных 10-12 поколениях возвращаются в СССР. Ревнителю «древлего благочестия», традиционалисты в своем мировоззрении и практиках, активно включаются в процессы модернизации советского образца – старообрядцам предлагается подстраиваться под реалии социализма (переписи,

прививки, вхождение в колхозы, запрет на публичную пропаганду религии, обязательное образование и тому подобное).

В результате репатриации старообрядческая русская идентичность трансформируется в преломлении с советской культурой. Процесс адаптации, который затронул как непосредственно представителей первых когорт переселенцев, так и их детей-внуков, предлагается рассмотреть не в категориях конкуренции моделей, а в рамках сосуществования и органичного вхождения частных/публичных практик. Именно такой подход, который, к примеру, использует социолог Лакомова А. А. [Лакомова, 2016], позволит нам выявить и определить историко-культурный феномен «советского старообрядчества» как эклектичного функционирования конфессиональных диссидентов в реалиях атеистического общества. Отсюда мы предлагаем новый термин «доместикация советскости» – *приспособления традиционных взглядов и поведения к нормам социалистического социума*. Отсюда, для нас, опираясь на источники, важно определить категорию «советскости» [Орлов, 2020], описать «Homo Sovieticus» [Левада, 2004], чтобы проследить трансформацию идентичности и культурно-бытовых комплексов среди старообрядцев-переселенцев.

Важным аспектом исследования является опыт адаптации территориальных общин бывших диаспоральных граждан к «исторической Родине». Актуальность его напрямую зависит уже от реалий постсоветской действительности: учитывая сложившиеся тенденции репатриации старообрядцев в РФ последнего двадцатилетия, данное исследование можно применить в контексте выявления мер по адаптации старообрядческих сообществ. Можно говорить о «старых русских в Новой России»: как в отношении переселенцев 1947 года, так и начала XXI века.

Таким образом, объект исследования – старообрядческие сообщества РФ, которые образовались миграционным путем из стран Восточной Европы; а предмет – процессы советизации старообрядческих культурно-бытовых практик, формирования специфического варианта религиозной традиции и идентичности в условиях СССР, а также их воспроизводства и «десоветизации» в последних когортах.

В результате коллективной работы будут созданы источники (базы данных: формулярных источников; тематических и биографических интервью; фотоматериала, отражающего советский период жизнедеятельности общин; каталоги местных музейных коллекций; библиографический указатель материалов периодической печати) и проведена характеристика конкретных этноконфессиональных общностей в обстоятельствах переселений, культурно-бытовой и социально-экономической адаптации, факторах и моделей воспроизводства подобного исторического опыта. Иными словами, предполагаем рассмотреть «старообрядческое» в «советском» и «социалистическое» в «религиозном» на примере деятельности выразительных общин бывших румынских, болгарских и турецких русских.

В качестве географического пространства определены отдельные общины Астраханской области и Краснодарского края. Однако в ментальной карте и

исторической памяти жителей подобных локальных поселков присутствует Румыния, Болгария и Турция (прежде всего – конкретные населенные пункты, из которых переселились эти «старые русские»). В целом они представляют собой результаты «естественного исторического эксперимента»: сохраняя специфичность своих религиозных взглядов, их предки покинули Российскую империю, создав одну из самых организованных и количественно значимых русских диаспор юго-западного направления; а спустя два столетия уже часть потомков этого острова «русского мира» вернулась на историческую Родину (СССР). И несмотря на внешнюю модернизацию/советизацию, эти ревнителю «древлего благочестия» сумели сохранить и развить свои взгляды, убеждения, обычаи. Таким образом, перед нами яркий пример стадиальной и, одновременно, синхронной вариативности русского народа. Именно такое своеобразие делает привлекательным изучение варианта «русскости», который пережил эмиграцию, репатриацию и проявлял высокую степень сохранности религиозной традиции. Более того, эта некогда «мобильная» версия помогает осознать такое явление, как «советские старообрядцы», которые охватили два условных поколения развития общности. Процессы советизации и десоветизации (в третьих-четвертых поколениях) значительно расширят научные представления об устойчивости и инновационных новшествах в среде традиционалистских этноконфессиональных сообществ.

Контуры актуальности и основные аспекты научной новизны

Конфессиональное многообразие русского народа, специфический религиозный тип мобильности, сохранение традиционалистского мировоззрения в условиях модернизации/глобализации – основные сюжеты проекта, которые требуют всестороннего изучения. Несмотря на активное изучение староверия разных регионов России и других стран, старообрядчество в обстоятельствах современных переселений, а также процессы «старообрядсоветизации» (вхождение и жизнедеятельность ревнителю «древлего благочестия» в реалии СССР) до сих пор во многом остаются *"белыми пятнами"*. Вместе с тем, именно здесь отмечается не только очень высокая степень сохранения религиозной традиции, но и выраженная динамика её развития в новых условиях. Включения локальных сообществ в компаративные перспективы (диахронные сравнения с культурно-бытовыми процессами в бывших территориях выхода; синхронные – с аналогичными общинами, испытавшими воздействие атеистического режима) позволит решить как ряд сугубо научных задач, так и получит существенный общественный резонанс.

Видим целью своего проекта создание комплексных источников для характеристики конкретных этноконфессиональных общностей в обстоятельствах переселений, культурно-бытовой и социально-экономической адаптации, факторах и моделях воспроизводства подобного исторического опыта. Иными словами, предполагаем рассмотреть «старообрядческое» в «советском» и «социалистическое» в «религиозном» на примере деятельности

выразительных общин бывших «румынских», «болгарских» и «турецких» русских. Исходя из этого, определяем перед собой следующие задачи:

- расширить эмпирическую базу исследования старообрядцев путем создания оригинальных полевых источников (археографические и этнографические материалы, собранные в местных общинах);
- усовершенствовать приемы фиксации и описания староверческих сообществ путем «импорта» и приспособления исследовательского опыта из других регионов проживания этноконфессиональных групп;
- рассмотреть переселения, адаптации и функционирование культурных традиций липован и некрасовцев в контексте их советизации, понимаемой как взаимный процесс обогащения опыта самих жителей и социалистической системы (основной аспект – религиозное инакомыслие в атеистическом обществе);
- охарактеризовать факторы и уровни идентичности, исторической памяти непосредственных переселенцев и их потомков в условных трех поколениях;
- исследовать основные этапы, факторы и модели советизации бывших «европейцев», выявить адаптивные свойства этих традиционалистических сообществ в обстоятельствах модернизации и урбанизации СССР и РФ;
- компаративным путем проследить характеристики этноконфессиональности как специфичного варианта «русского мира»: диахронный вектор – устойчивость и воспроизводство основных признаков на протяжении миграций из России на Дунай и обратно в Россию; синхронный – схожесть и вариативность близких староверческих сообществ в СССР;
- путем историко-сравнительного анализа изучить своеобразие процессов «де-советизации» в переселенческих общинах на современном этапе, их вовлеченность в общероссийские и региональные тенденции.

Основной историографический опыт и состояние перспективных ландшафтов

Изучение румынских и болгарских липован и некрасовцев имеет серьезную историографическую традицию как в отечественной (из актуальных В. А. Липнинская [Липнинская, 1995], А. А. Плотникова [Плотникова, 2016], А. А. Пригарин [Пригарин, 2010], Н. С. Душакова [Душакова, 2020] Л. К. Гаврюшина [Гаврюшина 2018] и другие.), так и в зарубежной науке (Ф. И. Кириллэ [Кириллэ, 2006], А. Варона [Варона, 2003], С. И. Феноген [Феноген, 1998], К. Брайлинг [Брайлинг, 2019]). Так, к примеру, в недавней монографии «Проживаемая история. Как старообрядцы вспоминают о своем прошлом» Н.С. Душакова фиксирует материальные предметы, которые респонденты связывают с переселением в 1947 году из Румынии в Россию и вызывают яркий образ ностальгии.

Вместе с тем, имеется и опыт изучения старообрядцев-переселенцев астраханского [Паунова, 1998] и краснодарского [Тумилевич, 1961; Зудин, Власкина, 2016; Никитина, 2022]) регионов. Эти работы имеют важные для нас историко-этнографическую направленность, освещая основные аспекты прошлого опыта и проводя динамическую характеристику культурно-бытовых

процессов развития этноконфессиональных общностей. Именно в этой академической традиции на первый план выходит кажущийся вечным «спор» о «некрасовцах» и «липованах», предлагая четко разграничивать эти группы в типологическом описании вариантов их повседневности. Подключаясь к этой дискуссии, предполагаем впервые рассмотреть липован и некрасовцев Южной России в компаративных перспективах, как с "материнскими территориями", так и с соседними этноконфессиональными общностями.

В историко-антропологическом плане следует отметить существенный пробел в контексте изучения "советского старообрядчества" как явления: подобные работы только разворачиваются (блестящий пример – документальные очерки В. В. Боченкова, касающиеся конфессиональной элиты старообрядчества [Боченков, 2019]). Однако его реконструкции относятся, прежде всего, – к конфессиональному центру общности, а именно – иереям и архиереям. Приходская же жизнь представляется несколько сложнее, нежели лишь опыт настоятелей. В силу этого, кроме элиты группы, предполагается обратить внимание на рядовых прихожанах, их жизнедеятельность и, надеемся – мировоззрение.

Потенциал подходов и эксплуатационные возможности методов

В качестве методологической платформы предполагается комплексное использование основных гносеологических стратегий таких наук, как история, этнология, религиоведение, культурология и социальная антропология. В ходе архивных изысканий, экспедиционных выездов, а также аналитического освоения собранного материала планируется использовать такие приемы, как историко-генетический, проблемно-хронологический, ретроспекции, классификации, компаративный, системно-функциональный, коммуникационный, внешнего и включённого наблюдения, интервью, метод построения теоретических моделей и другие методологические практики. Соответственно, в качестве основных подходов предполагается использовать комплекс специфических ракурсов зрения на исследуемый феномен, получивших развитие в обозначенных системах научного знания. Исторический подход позволит оценить истоки, причины и характер временной эволюции изучаемых процессов (особо продуктивным представляется инструментарий количественного моделирования социальных институтов и практик). Этнологический подход позволит оценить характер развития этнических параметров старообрядческой культуры, а также меру и характер взаимовлияния с внешней (в том числе автохтонной) этнической средой. Религиоведческий взгляд на проблему регионального старообрядчества должен выявить глубину специфических черт развития конфессионального в жизни и мировоззрении старообрядцев-переселенцев и их потомков. Культурологический ракурс позволит оценить общий характер развития культурного пространства исследуемого сообщества и его принципиальные специфические черты. Социальная антропология должна обобщить разные общественные и культурные параметры изучаемой группы и определить место, характер и роль человека в этой сложной системе взаимодействия.

В рамках изучения степени сохранения и характера развития традиционной церковной и народной культуры старообрядческих сообществ Прикаспийского и Причерноморского регионов будут привлечены инструментарию исторической, археографической, искусствоведческой и социально-антропологической наук. Подобная комплексность была обусловлена самим характером изучаемого феномена, который проявлял и проявляет синтетическую общность в различных корпоративно-дисциплинарных перспективах. Так, например, история общин представляет собой сложное взаимодействие прошлых биографий ряда родов (и даже – стран), включенных одновременно и в другие общины (иными словами: история понимаема лишь через антропологию). Или, понимание состава книжного и рукописного собрания невозможно без исследования состояния кириллической грамотности (археография). Подобный опыт археографических исследований изучения старообрядчества был продемонстрирован археографической лабораторией при МГУ [Литвина, 2016], на данный опыт опираемся и мы. Осознание этого предусматривает применение широкого спектра общенаучных и специальных методов исследования, которые применялись в рамках полевых, камеральных и интерпретационных практик.

В силу этого необходимо сформировать и апробировать инструментальный корпус проекта, состоящий из нескольких уровней исследовательских приемов: методики экспедиционных и археографических фиксации и атрибуций; методы критики источников (внешней и внутренней), раскрытия эвристического потенциала; а также – методология познавательных рефлексий. Безусловно, что они тесно взаимосвязаны между собой: выработка концептуальных подходов определит полевые стратегии, а те, в свою очередь, приведут к корреляции теоретических предположений, одновременно, в оба вектора будут вписаны полученные эмпирические источниковедческие результаты. В итоге, созданный и примененный набор познавательных процедур способствует эффективному и адекватному достижению цели проекта.

Принципы и приемы проведения экспедиционных работ в целом укладываются в хрестоматийный мировой опыт использования полевого метода в этнологии/антропологии и археографии. Они были направлены на выявление и актуализацию оригинального источниковедческого материала. Как замечает О. А. Леонтович, в некоторых работах термины «включённое наблюдение» и «этнографический метод» используют как синонимичные [Леонтович, 2011:47]. Наиболее продуктивными предполагаются: наблюдения (профессиональные, житейские и включенные); опросы населения (пилотные, тематические и биографические интервью); эксперименты (непосредственное участие ученых в отдельных хозяйственных, бытовых и религиозных операциях); фиксации (фото и аудио, аннотированные записи различных артефактов). Каждый из них предусматривает специфику: например, табуирование фотографий может привести к созданию чертежей и рисунков; возможные запреты на аудиозаписи разговоров – к стенографированию. Использование опроса и интервьюирования

позволит достичь выявления характера социальных и институциональных (семья, община, церковь) структур местного старообрядчества, мировоззренческие установки его представителей на традиционализм и отношение к модернизму/советизации. Инвазивное наблюдение (изучение представителя культуры через приглашение его в свое пространство) и включенное наблюдение (предполагающее проживание в семьях старообрядцев отдельных поселков) позволит выяснить ключевые вопросы, касающиеся характера сохранения и развития традиционной культуры в быту и мировоззрении современных староверов, потомков переселенцев из Европы.

В результате будет создан корпус оригинальных материалов, которые лягут в основу источниковой базы проекта. Конечно же, жанровая и типологическая характеристики источников обусловят методы работы с ними. Большинство из выявленных материалов будет проходить непосредственную внешнюю критику уже в ходе полевых работ. Камеральная обработка позволит путем поиска аналогий более точно атрибутировать полученные данные (например, нередко рукописные тексты требуют не только указаний от их хозяев, но и принципиальных сравнений, чтобы более полно найти их место в книжной культуре). Инструментарий фиксации визуальных и книжных собраний вполне четко укладывается в рамки хрестоматийных археографических приемов. Сравнения и сопоставления, нарративный анализ, контент-анализ, семиотика – методы препарирования материалов интервью, а также отдельных текстов рукописной традиции. Археографическое изучение такой несущей конструкции старообрядческой культуры как книжность позволит не только выяснить состав индивидуальных, семейных, общинных и, что очень важно, – общинных библиотек, но и выявить систему литературных связей, специфику бытования традиционных текстов, а также феноменологию развития современной письменной и новопечатной книги.

Аналогично, археографический поиск в центральных и региональных архивах позволит выявить массовые формулярные источники (списки переселенцев). Они будут дополнены сведениями из похозяйственных книг (полевая археография). Созданная на основе этих документальных источников база данных позволит реконструировать трансформацию и динамику социальных институтов (семья и община), а также связанных с ними практик (демографические и культурологические свойства общин). В интерпретационных рефлексиях группы исследователей предусматривается синтез нескольких методологических ландшафтов: метод пережитков в рамках эволюционных схем; типологический, историко-сравнительный, структурно-функциональный и компонентный варианты анализа. Общей позицией в теоретической перспективе предусматривается культурный релятивизм, понимаемый как единственная перспектива толкования старообрядческой версии многообразия современных человеческих практик. Эта специфическая версия русского мировоззрения и соответствующей деятельности, несмотря на общие компаративные параметры, понимаемая, исходя из самой себя.

Так, использование сравнительно-исторического анализа позволит адекватно реконструировать процесс формирования старообрядческой группы Астраханской области и Краснодарского края. Типологические исследования могут привести к результативному картографированию старообрядцев в их многообразии, с уточнением исторических и современных мест расселения липован и некрасовцев Юга России и сопредельных территорий. Структурно-функциональный и компонентный варианты анализа могут оказаться продуктивными в понимании и толковании отдельных комплексов частных и публичных практик староверов, раскрытии конкретных свойств воспроизводства их традиций, социальных и религиозных отношений между различными акторами повседневности. Подобный инструментальный комплекс позволит сместить акценты в изучении «советизации старообрядцев» исключительно как бескомпромиссное искоренение у них религиозных элементов. Опыт переселенцев, которые относительно поздно были втянуты в процессы советизации, будет проанализирован с позиций того же культурного релятивизма. Это будет означать выяснение и характеристики вариативности восприятия Советской системы со стороны староверов-переселенцев, а также их потомков условных двух поколений (1947-1991 годов). Обращение к опыту представителей следующей когорты позволит проследить основные тенденции в де-советизации в условиях Российской Федерации. Компаративная перспектива в отношении конвергентных тенденций в Румынии и Болгарии предоставит широту и оригинальность локальных закономерностей. Именно этот сравнительный анализ не только послужит объяснением современного положения старообрядцев, но и позволит расширить горизонты в объяснении фактов прошлых переселений и даже, в некоторой степени, – будущих. Сознательно отказываемся от стереотипного концепта «перенесение староверческой традиции на новые территории», солидаризируемся с рабочей гипотезой «воспроизводства/конструирования традиции». Такая комплексность и методологический синтез во время реализации проекта, уверены, является оригинальной и инновационной, что позволит получить эффективные результаты, одинаково востребованные как в академической среде, так и в общественном резонансе. Если до сего момента переселенцы-старообрядцы рассматривались с позиций узкоспециальных дисциплин (этнографии или фольклористики), то с реализацией проекта сформируется перспектива реконструировать динамику/факторы развития многомерного и сложного явления, каким является пребывание старообрядцев в условиях советского государства.

«Переживая традицию»: выводы

Наличие такого выразительного феномена, как традиционалистические сообщества старообрядцев, которые оказались в «двойной диаспорности» (из России – в Восточную Европу – обратно в СССР), позволит решить ряд принципиальных моментов в общеисторических и антропологических перспективах. Подобная компаративная стратегия познания, которая базируется на выявлении как на синхронных, так и диахронных аналогий, предполагает

создание оригинальных археографических и этнографических источников. Их создание и применение с помощью полевых методов становится сутью и эмпирической основой предполагаемого исследования. Вместе с тем, имеем творческие амбиции осветить качественную процессуальность в следующих контекстах.

Во-первых, рассмотрение механизмов, факторов и форм устойчивости и мобильности культуры в обстоятельствах воспроизводства сообществ, представители которых сознательно ориентировались на «традицию». Добавляет смысла таким наблюдениям тот факт, что эти трансформации развивались в агрессивной внешней среде атеистического общества.

Во-вторых, характеристика формирования и бытования таких свойств, как «диаспорность». Двойное переселение староверов предоставляет широкие возможности для выявления этих свойств, в частности: как формируются и утрачиваются эти качества, какие факторы и механизмы определяют эти процессы и так далее. Вместе с тем, показательным будет анализ структуры и форм проявления идентичностей в группе с их сложным набором.

В-третьих, уточним проявления такого объединения, как «этноконфессиональное». Сложение комплекса культуры, варианта повседневности, при котором «народность» и «религиозность» находится в органичном соединении (порой, даже – противоположных свойств и проявлений), его воспроизводство самим историческим развитием выдвигает возможности для анализа границ применения признаков и параметров «этничности» в специфической среде.

В-пятых, «советизация» будет рассмотрена как одна из версий «модернизации», которая шла в условиях «адаптации». Предыдущий опыт староверов, переселившихся в СССР, препарируется представителями самой культуры как избыточный. Социально-экономические и культурно-бытовые трансформации приводят к синтезу внешнего – инновационного и внутреннего – устойчивого моделей жизненных стратегий и повседневных практик.

Такая постановка проблемы в исследовании обусловлена как непосредственно самим предметом внимания, так и историографическими традициями, а также – наличием соответствующих адекватных исследовательских приемов.

Список литературы

Брайлинг, 2023 – Брайлинг Камилло. Поминки в Свистовке. Эпос и элегия. URL: http://www.breiling.net/cb/publ/leichen_RU.pdf (дата обращения: 12.12.2023)

Боченков, 2019 – *Боченков В. В.* Старообрядчество советской эпохи. Епископы Русской Православной Старообрядческой церкви. М.: Вече. 2019. 320 с.

Душакова, 2022 – *Душакова Н. С.* Проживаемая история. Как старообрядцы вспоминают о своем прошлом // М.: РГГУ, 2022. 180 с.

Гаврюшина, 2018 – *Гаврюшина Л. К.* Старообрядческие села Румынии: жизнь поколений и судьба традиций // Славянский мир в третьем тысячелетии. 2018. №3-4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/staroobryadcheskie-sela-rumynii-zhizn-pokoleniy-i-sudba-traditsiy> (дата обращения: 12.02.2024).

Зудин, Власкина 2016 – *Зудин А. И., Власкина Н. А.* Русская связь: история и культура старообрядчества юга России и зарубежья. Приморско-Ахтарск, 2016.

Липинская, 1995 – *Липинская В. А.* Названия русских селений в Румынии // Старообрядчество: история, культура, современность. № 3. М., 1995. С. 31–36.

Литвина, 2016 – *Литвина Н. В.* Старообрядческая Бесарабия 1940-ых годов // Современное старообрядчество Молдавии: книжность, традиции, хозяйство: сборник научных статей и документов / сост. Н. В. Литвина. – М.: Археодоксія, 2016. С. 111-119.

Леонтович, 2011 – *Леонтович О. А.* Методы коммуникативных исследований // М.: Гнозис, 2011 г. 244 с.

Лакомова, 2022 – *Лакомова А. А.* Социальная адаптация мигрантов: отечественный и международный опыт // Огарёв-Online. 2016. №. 23 (88).

Орлов, 2010 – *Орлов И. Б.* Феномен советскости в отечественной историографической традиции // Вестник РУДН. 2022, № 4 С. 597–607

Пригарин, 2010 – *Пригарин А. А.* Русские старообрядцы на Дунае: формирование этноконфессиональной общности в конце XVIII века – первой половине XIX веков. / Одесса-Москва: «Археодоксия», 2010. 528 с.

Пригарин, 2022 – *Пригарин А. А.* Исследователи Русского зарубежья: биобиблиографический словарь. М.: Директ-Медиа, 2022. С.203-209.

Плотникова, 2016 – *Плотникова А. А.* Славянские островные ареалы: Архаика и инновации. М., 2016. 320 с

Паунова, 1998 – *Паунова Е. В.* Легенды астраханских липован // Живая старина. 1998. № 2. С. 41–43.

Тумулевич, 1961 – *Тумулевич Ф. В.* Сказки и предания казаков-некрасовцев. Ростов-на-Дону: Ростовское книжное издательство, 1961. 267 с.

Феноген, 1998 – *Феноген С. И.* Сарикёй. Несколько соображений об «исчезновении» казаков-некрасовцев из северной Добруджи // культура русских-липован в национальном и международном контексте. Бухарест, 1998. С. 137-144.

Книги серии – Книги серии «Русские за границей» // Вече. URL: <http://www.veche.ru/books/catalog/Russkie-za-granitsi/?page=0> (дата обращения: 10.12.2023).

Исполнилось 75 лет – Исполнилось 75 лет, как на Кубань вернулись потомки старообрядцев // Приазовские степи. URL: <https://priazovka.ru/obshhestvo/98092-ispolnilos-75-let-kak-na-kuban-vernulis-potomki-staroobryadczev/> (дата обращения: 12.12.2023).

Путин приехал – Путин приехал в старообрядческий Рогожский духовный центр в Москве // Российская газета. URL: <https://rg.ru/2017/05/31/reg-cfo/putin->

priehal-v-starobriadcheskij-rogozhskij-duhovnyj-centr-v-moskve.html (дата обращения: 15.12.2023).

Путин обсудил – Путин обсудил возвращение старообрядцев в Россию с митрополитом РПСЦ Корнилием. электронный // РИА НОВОСТИ. URL: <https://ria.ru/20191123/1561515968.html> (дата обращения: 12.12.2023)

Публичная лекция – Публичная лекция Юрия Левады «Человек советский» // «Полит.ру». URL: <https://polit.ru/article/2004/04/15/levada/> (дата обращения: 12.12.2023).

Varona, 2002 – Varona Alexandr Tragedia schismei ruse. Bucuresti: Kriterion, 2002. P. 244.

УДК 394; 281.93

Фурсова Е. Ф.,

*доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник,
заведующая отделом этнографии Института
археологии и этнографии Сибирского отделения РАН*

Голомянов А. И.,

*кандидат технических наук, Новосибирский государственный аграрный
университет*

Контакты новосибирской старообрядческой общины в 1950-1960-е годы с И. Н. Заволоко. Новые материалы

DOI: 10.33979/2587-7534-2024-2-157-167

Исследования, посвященные деятелям сибирского старообрядчества, их организационной роли и влиянию на конфессиональную идентичность региональных сообществ становятся все более популярными и могут дать этнографам важные результаты в плане определения механизмов коммуникации незарегистрированных общин во времена СССР. В 1986-2010 годов, благодаря этнографическим экспедициям ИАЭТ СО РАН, исследователям удалось обнаружить, а затем и общаться не только с таежными отшельниками, но и с городскими старообрядцами-беспоповцами, в данном случае такого мегаполиса, как Новосибирск.

В статье делается попытка на основе письменных источников (письмо, редкая публикация, рукопись) и воспоминаний новосибирских старообрядцев федосеевской общины города Новосибирска выявить масштаб влияния личности старообрядческого деятеля 1930-1980-х годов Ивана Никифоровича Заволоко. Сосланный в Сибирь в 1949-1958 годов И. Н. Заволоко сыграл в болотистом Васюганье роль центра притяжения старообрядцев-федосеевцев. Ссылный старообрядец информировал селян об идеологических и религиоведческих основах веры в годы гонений в период т.н. «церковных